

Минюст РФ предлагает расширить полномочия судебных приставов в части «защиты прав несовершеннолетних детей». Связаны инициативы чиновников с тем, что борьба с армией алиментщиков уперлась в некие законодательные дыры, куда исчезают не только сами злостные неплательщики, но и их зарплаты, имущество, недвижимость. Впрочем, на местах рисуется совершенно иная картина: судебные приставы отстаивая, как правило, интересы матерей-одиночек наталкиваются на непонимание... прокуратуры!

За примерами далеко ходить не нужно. Вот лишь одно из последних обращений в адрес нашей редакции. Марина Г. из поселка Азово, воспитывающая двух несовершеннолетних детей, уже третий год пытается добиться от Любинского отдела службы судебных приставов возбуждения уголовного дела по статье 157 УК РФ в отношении своего «суженого», бросившего своих чад на произвол судьбы.

Все это время между сторонами происходит обмен корреспонденцией. После очередного обращения отчаявшейся матери-одиночки ей шлют отписку из Любино и символическую сумму денег от отца детей. Вроде как, «вопрос закрыт»:

- Создается впечатление, что судебным приставам дела нет до наших проблем, - недоумевают мать-одиночка.

На момент обращения в нашу редакцию только официальный долг бывшего гражданского супруга Марины Г. на содержание детей составил почти 125 тысяч рублей. Этот факт подтвердили в очередном ответе и сами судебные приставы, но вот обнаружить признаки уголовно наказуемого деяния – злостного уклонения от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ) в ведомстве сначала не смогли.

Свою позицию И.о. начальника Любинского районного отдела СП УФССИ по Омской области В.П.Терешкин сформулировал следующим образом: «Для осуществления проверки наличия признаков состава преступления в действия должника Вам необходимо написать заявление на имя начальника

Любинского отдела судебных приставов с конкретными требованиями о привлечении к уголовной ответственности».

Ответ поставил адресата в тупик. Это как?! Написать еще одно письмо? Не вопрос! Сформулировать требования? Да тоже без проблем, тем более, что все расчеты, информация о долге, о прохождении платежей (точнее – об их отсутствии) находятся у судебных приставов, здесь же находится и судебный приказ о назначении гражданину Юрию Г. алиментов.

Нет, Марина Г., как законопослушный гражданин, потратила личное время и усилия, чтобы сделать свое заявление еще более убедительным. Она обратилась в местный отдел полиции «Азово» с просьбой дать информацию о том, сколько раз она обращалась к стражам порядка с просьбой защитить ее и ее несовершеннолетних детей, выдворить из дома приехавшего «в гости» к детям отца. Невменяемого, угрожающего, безденежного. Правоохранительные органы ответ дали, где достаточно популярно объяснили заявительнице, что эту и другую информацию они дадут только официальному органу – УФССП: «данные о привлечении к ответственности гражданина Г. будут предоставлены при получении соответствующего требования из Управления

федеральной службы судебных приставов по Омской области или отдела опеки и попечительства».

Оказать посильную помощь судебным приставам Марине Г. не удалось. Впрочем, ознакомившись с материалами исполнительного производства лично, она обнаружила причину – истинную, как ей показалось – почему ее многомесячные обращения о привлечении злостного алиментщика к уголовной ответственности так и не привели к реальному результату. Оказалось, что судебные приставы пытались обратиться в суд, но вполне закономерные действия ведомства были пресечены... местной прокуратурой. Заместитель прокурора Любинского района Дмитрий Макаров отменил постановление судебного пристава-исполнителя о привлечении должника к уголовной ответственности как «необоснованное и не мотивированное». Долговые обязательства алиментщика в 125 тысяч рублей сотрудник надзорного ведомства с лихвой компенсировал тремя годовыми платежами в 1 тысячу рублей (!), 2 тысячи рублей (!!) и 1400 рублей (!!!), которые должник согласовал перечислить на содержание двух несовершеннолетних детей.

Наш источник в УФСПП по Омской области, комментируя ситуацию, признал, что, действительно,

далеко не все постановления приставов о привлечении закоренелых отцов-алиментщиков к уголовной ответственности доходят до суда. Как и в нашем случае на пути к удовлетворению справедливых требований матерей-одиночек встает... надзорное ведомство! Бывают даже случаи, когда представители прокуратуры уже в суде отказываются поддерживать обвинение, снимая по ходу процесса обвинения в адрес алиментщика.

Вполне вероятно, что подобная не согласованная позиция ведомств возникла из-за разночтения понятия «злостный», которое фигурирует в статье 157 Уголовного кодекса РФ. Но как об этих «правовых коллизиях» и «межведомственных спорах» поведать матерям и детям, для которых не редко каждый день превращается в борьбу за существование?

P.S.

На сайте УФССП по Омской области появилась информация о том, что дела местных алиментщиков стали чаще доходить до судов. «Неисполненные отцовские обязанности приводят к исправительным работам» - напоминает ведомство своим подопечным папашам. Означает ли это что между судебными приставами и прокуратурой по «алиментной проблематике» найден компромисс в пользу несовершеннолетних?!

С начала года за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей дознавателями службы судебных приставов было возбуждено 1008 уголовных дел, более половины должников (651) осуждены. Изменится ли динамика алиментных «преступлений и наказаний» в следующем году?! Поживем – увидим.

Сергей Асташкин,

специально для Омского правового портала